

Это определенно была не иллюзия!

Линь Чуцзю несколько раз попросила Су Ча не рассказывать Сяо Тяньяо, потому что она хотела сделать ему сюрприз, но...

Сяо Тяньяо тоже раз за разом спрашивал его о местонахождении Линь Чуцзю. В любом случае... у него будут неприятности.

Если он расскажет, он обидит Линь Чуцзю, но если не расскажет, то обидит Сяо Тяньяо. Если к нему не относились не по-человечески, то он не знал, как еще это назвать.

«Су Ча, я спрашиваю в последний раз, что Линь Чуцзю хотела сделать?» Это был третий раз, когда он спросил. Сяо Тяньяо никогда не отличался терпением. Если Су Ча откажется отвечать на третий раз, ничего хорошего его не ждет.

«Ванъе если ванфэй узнает, что я рассказал вам раньше времени о сюрпризе, который она приготовила, он точно меня убьет». В пути он увидел, какой крепкой была Линь Чуцзю.

Физическая сила и выносливость Линь Чуцзю, хоть ее и нельзя было сравнить с натренированными стражниками, определенно в сотни раз превышала силу его маленьких ручек и ножек. Ей было бы несложно одолеть его.

«Ты не скажешь мне?» – мягко спросил Сяо Тяньяо, но его слегка повышенный тон заставил Су Ча задрожать от страха.

«Я скажу, я скажу...» Как мы он мог осмелиться не сказать?

«Ванфэй сказала, что она попросила своего наставника подготовить партию лекарств, которая спрятана неподалеку. Она увидела, что много людей в армии были ранены, поэтому она хотела отправиться за лекарствами».

«Лекарства? Ее наставник?» Сяо Тяньяо слегка нахмурился и снова постучал пальцем по столу: «Я помню, что ты проверял ее наставника, и результат был...»

«Его не существовало!» Когда Сяо Тяньяо напомнил об этом Су Ча, тот немедленно отреагировал. – «Я почти забыл об этом, если бы вы не напомнили. Я помню, что ванфэй говорила, что ее наставник умер. Почему же она поехала к нему снова?»

«Хмф...» – фыркнул Сяо Тяньяо. Он смутно догадывался, что этот так называемый наставник Линь Чуцзю был связан с ее тайной.

Су Ча почувствовал, что сделал что-то плохое, поэтому он быстро принял решение и сказал: «Ванъе, мне послать кого-нибудь проверить?»

«Нет, пусть поиграет». Сяо Тяньяо был не очень любопытным человеком. Он спросил об этом, потому что волновался за Линь Чуцзю. Если Линь Чуцзю не хочет говорить, он не будет заставлять ее.

Если она послушно вернется.

«Да, ванъе», – Су Ча втайне выдохнул с облегчением. Честно говоря, если совсем не хотелось

расследовать дела Линь Чуцзю. Расследовать дела Линь Чуцзю было непросто. Она знала медицину и у нее был таинственный наставник. Вот только казалось, будто это все взялось из ниоткуда. Сколько бы они ни проверяли, они не могли найти никаких данных. Он чуть не сошел с ума.

Сяо Тяньяо махнул рукой и сказал: «Иди и забудь об этом. Если она спросит, просто скажи, что ты мне ничего не говорил».

«Э-э...» Губы Су Ча дрогнули. Он рассказал об это, разве он может вести себя так, будто ничего не сказал? Ванье был о нем слишком высокого мнения.

\*

Линь Чуцзю вывела стражников, отправленных Су Ча, из военного лагеря. Их группа прибыла в лес к вечеру. Линь Чуцзю знала, что входить в лес ночью было очень опасно, поэтому их группа остановилась на привал на окраине.

Поскольку они взяли с собой две кареты, Линь Чуцзю и ее людям не нужно было разбивать шатер. Линь Чуцзю спала в карете, пока остальные разожгли костер и отдыхали у огня.

Линь Чуцзю не спала всю ночь, а потом выехала в спешке. Ей так хотелось спать, что она проспала всю дорогу сюда, поэтому больше не могла спать.

Когда человек не может заснуть, ему в голову всегда лезут мысли. Линь Чуцзю лежала в карете, думая о событии этого утра снова и снова. Чем больше она думала об этом, тем больше она осознавала, что Сяо Тяньяо может знать.

Она была под наблюдением Сяо Тяньяо всегда, когда была в поместье Сяо. Хотя она была очень осторожна каждый раз, когда доставала лекарства из медицинской системы, бывали ошибки, когда она что-то делала. Не говоря уже о ее частых припадках, когда медицинская система заставляла ее спасать людей. Она не могла сохранить тайну так, чтобы ничего не просочилось.

«Это так раздражает!» Линь Чуцзю почувствовала досаду, когда подумала, что Сяо Тяньяо может знать о существовании медицинской системы.

Не то чтобы она не доверяла Сяо Тяньяо, но... его отношение постоянно менялось. Ей было страшно. Ей было очень страшно!

Она знала, что такое медицинская система, она не относилась к ней как к сокровищу, но другие, возможно, отнеслись бы. Увидев, что она постоянно достает вещи из медицинской системы, они могут подумать, что у нее есть неиссякаемой сокровищею

Даже если она объяснит действие медицинской системы, другие могут просто подумать, что она намеренно говорит, что медицинская система не хороша. Чтобы они не решили украсть то, что принадлежит ей.

Люди жадны. Даже если Сяо Тяньяо не убьет ее из-за этого сейчас, как насчет будущего? Она знала, что она немножко нравится Сяо Тяньяо, но она не знала, как глубока его привязанность. Сколько она продлится? Если однажды она или Сяо Тяньяо изменятся, что она будет делать?

«Поэтому я не могу сказать ему. Даже если он догадался, я не могу сказать. Я должна

продолжать играть дурочку до конца. Так или иначе, после того как я вылечу 3000 человек, медицинская система больше не будет принуждать меня спасать людей. Я буду меньше использовать ее или не использовать совсем в будущем.

Линь Чуцзю снова и снова меняла решение. Она все равно чувствовала, что не может рассказать Сяо Тяньяо об этом. Кроме того, Сяо Тяньяо не обязательно поверит в этом. Может быть, он подумает, что она намеренно придумывает такую преувеличенную ложь, чтобы отвлечь его и скрыть свой настоящий секрет...

Приняв решение, Линь Чуцзю почувствовала облегчение. Хотя она не могла заснуть, она была уже не так раздражена, как прежде.

Более того, скоро она убежит. Если она выполнит задание и вылечит 3000 пациентов, она может больше не бояться медицинской системы. Она сможет отправиться, куда пожелает. Она может больше не волноваться о том, что выдаст свой секрет.

«И вдруг будущее... показалось мне прекрасным». Подумав так, Линь Чуцзю почувствовала себя счастливой. Она задремала в середине ночи. Она не просыпалась, пока рано утром не услышала движение снаружи.

На рассвете группа людей вошла в лес. Менее часа спустя Линь Чуцзю остановила их:

«Подождите меня здесь. Я пойду туда одна».

Ей нужно было найти пещеру или долину, чтобы спрятать там лекарства, пока никого не будет рядом. Если она не сможет ничего найти, ей нужно будет притвориться, что лекарства были оставлены здесь заранее.

Короче говоря, она не могла позволить людям последовать за ней.

«Есть». Стражники, которые сопровождали Линь Чуцзю, заранее получили приказ Су Ча. Он велел им слушаться приказов Линь Чуцзю всю дорогу. Су Ча также сказал, что Линь Чуцзю защищали находившиеся с ней теньевые стражи. Их миссия в этой поездке заключалась лишь в том, чтобы помочь Линь Чуцзю добыть лекарства.

Однако они недооценили Линь Чуцзю. Линь Чуцзю не забыла отослать стражников, так как же она могла забыть о теньевых стражах?

«Анпу, выходи!» - Линь Чуцзю крикнула в пустоту. В следующую секунду человек в черном выпрыгнул из леса и встал перед Линь Чуцзю на одно колено:

«Ванфэй».

«Ты и остальные оставайтесь здесь. Тебе нельзя следовать за мной», - с холодным лицом приказала Линь Чуцзю. Анпу был так удивлен, что он поднял голову: «Ванфэй, но что если вы в опасности?»

Их ванье не раз подчеркивал, что они должны обеспечить безопасность Линь Чуцзю. Но теперь Линь Чуцзю отказывалась позволить им следовать за ней. Если ее настигнет внезапная опасность, кто ее защитит?

«Все нормально, лес очень безопасный». Лицо Линь Чуцзю было решительным. Анпу все равно отказывался соглашаться, но Линь Чуцзю настаивала. Анпу оставалось лишь стиснуть зубы и

согласиться.

Линь Чуцзю отослала всех и вошла в лес с уверенностью, но...

Она слишком переоценила свою удачу!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1497150>